

В. А. Староверов

**ТИПЫ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА
У КИРГИЗОВ ПАМИРО-АЛАЯ И КАРАТЕГИНА
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.**

Киргизы, проживавшие в начале XX в. на Памиро-Алае и в Каратегине, составляли особую группу племен под общим названием «ичкилик». По мнению ряда исследователей, в конце XVII в. калмыки усилившегося Джунгарского государства вытеснили их из Восточного Туркестана в труднодоступные районы Восточного Памира, Алайской долины и Каратегина, где они и расселились тремя большими компактными группами, в составе которых были племена тейит, гыдырша (кесек), кыпчак, найман, джоо кесек, канды, бостон, нойгут, тёлёс и авагат (ават¹). Кроме того, часть киргизов-ичкиликов поселилась в юго-восточных районах Ферганской долины.

В течение почти трех веков со времени расселения киргизов-ичкиликов в районах Памиро-Алая и Каратегина вся их этническая история была тесно связана не столько с северными и даже южными киргизами Ферганы и Восточного Туркестана, сколько с их ближайшими соседями — таджиками и узбеками. Особенно это относится к киргизам Каратегина, часть которых давно перешла к земледелию и оседлости и уже длительное время живет в одних кишлаках с таджиками. Последнее обстоятельство способствовало сближению навыков хозяйственной деятельности и образа жизни представителей обоих этих народов, живущих бок о бок.

Настоящая статья посвящена прежде всего анализу специфики традиционного скотоводческого хозяйства киргизов-ичкиликов, расселившихся в экологически различных районах Памиро-Алая и Каратегина. Предпринятое исследование позволяет выделить типы скотоводческого хозяйства и хозяйственно-культурные типы², которые исторически сложились в каждой из трех групп киргизов-ичкиликов.

Изучение поставленных вопросов представлялось автору важным прежде всего с точки зрения научно-практической — как подготовка типологической сводки конкретного материала для карт Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана по традиционному скотоводству, с охватом довольно обширной и географически своеобразной территории горной части Среднеазиатского региона. С другой стороны, наши материалы могут в какой-то степени быть использованы и для более широких задач — дальнейшей разработки пока еще спорных построений этнографической классификации типов скотоводческого хозяйства. Прослеживается также влияние экологической среды, природно-географических условий и зонально-ландшафтных различий на типы скотоводческого хозяйства.

Статья основана преимущественно на полевых материалах, собиравшихся автором во время неоднократных поездок в Мургабский и Джиргатальский районы Таджикской ССР, Алайский район Киргизской ССР, а также на Алтай и в Туву в 1965, 1966, 1970—1973, 1975, 1979 и в 1983 гг. (в том числе в составе Предгорного и других отрядов Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР).

¹ Исторические сведения о передвижениях киргизов и о племенах ичкиликов см.: Аристов Н. А. Киргизы во время Калмыцкого владычества. 1894 — Рук. фонды отд. общественных наук АН Киргизской ССР, инв. 4019, с. 3; его же. Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах. — Русский антропологический журнал, 1900, № 3, с. 64; Абрамзон С. М. Киргизы. — Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. — Тр. Ин-та этнографии АН СССР (ТИЭ). М., 1963, с. 163, с. 165—166; Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк. Соч., т. II, ч. 1. М., 1963, с. 517—519; Винников Я. Р. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. — Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М., 1956, т. 1, с. 157—169; Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина. Душанбе, 1954, с. 32—39; Ситнявский Н. Ф. Таблица киргизских родов Ошского уезда. — Изв. Туркестанского отдела РГО. Ташкент, 1900, в. 2.

² Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — Сов. этнография, 1955, № 4.

Различия в хозяйстве киргизов-ичкиликов Памиро-Алая и Каратегина в значительной мере объясняются отличиями местной экологической среды, в которой условно можно выделить три экологических «этажа». Верхний — Восточный Памир на высоте от 4000 до 3600 м над уровнем моря; средний — западная часть Алайской долины, на высоте 2600—2200 м над уровнем моря; и нижний, Каратегин, на высоте 1800—1400 м над уровнем моря.

Для верхнего «этажа» — Восточного Памира — характерен крайне суровый климат, местами полное отсутствие растительности и каменисто-песчаная поверхность рельефа. В соответствии с местными условиями на Восточном Памире разводились в прошлом и разводят ныне только те виды скота, которые наиболее приспособлены к постоянным передвижениям и поиску подножного корма во все сезоны года, в самых суровых условиях. Это яки, овцы курдючной породы и козы. Но даже они нередко гибли из-за отсутствия подножного корма, который обычно в марте-апреле, особенно если зима была многоснежной, оказывался под толстым слоем оледеневшего снега (наста), и тогда, при отсутствии запасов корма, начинался массовый падеж скота — *джут*³.

Чтобы сохранить поголовье скота в зимнее и весеннее время, обеспечив его кормом, киргизы здесь использовали целую систему традиционных хозяйственных приемов, в значительной мере основанных на метеорологических наблюдениях. Летом киргизы поднимались вверх по ущельям на высоту до 5 тыс. м, т. е. на 500—1000 м выше, чем зимой. Перегоняя скот с места на место, они, таким образом, кочевали как по горизонтальным, так и по вертикальным маршрутам, заранее предусматривая в зависимости от сезона и погодных условий, где и когда закроются снегом перевалы, заботясь об избавлении себя и скота от овода⁴. П. К. Козлов в таком кочевании киргизов Восточного Памира находил много общего с кочеванием обитателей Тибета⁵.

Все пастбища Восточного Памира подразделялись на зимние (*кыштоо*), весенние (*боксоо*), летние (*джайлоо*) и осенние (*кузоо* или *кузгу*). При смене сезонных пастбищ скотоводы учитывали наличие и состояние трав и водоемов в том или ином урочище. Амплитуда кочевания с одних сезонных пастбищ на другие зависела от физико-географических условий тех или иных частей Восточного Памира. Она колебалась в среднем от 5—10 до 40—50 км и в основном соответствовала односуточному переходу без ночлега. В отдельных случаях длина пути достигала 80—135 км, например при перекочевке с весенних пастбищ в долине р. Мургаб на летние пастбища в Чештюбе в урочища Текели-Чоку и Чон-Сары-Горум, расположенные на самом юге Восточного Памира. В этом случае перекочевка происходила с одной ночевкой в пути⁶. В засушливые годы амплитуда кочевания еще более расширялась за счет пастбищ Алайской долины, Тагармы и Тагдумбаша (до конца XIX в.).

Восточнопамирские просторы в сочетании с крайне суровым климатом высокогорья, сделавшим здесь занятие земледелием невозможным, способствовали возникновению и развитию типа «чисто» кочевого экстенсивного скотоводческого хозяйства (с циклическим кочеванием) киргизов. Именно экологическая среда Восточного Памира сделала киргиза «чистым» кочевником. Суровые, длительные, но малоснежные зимы с постоянными ветрами, которые большей частью держали открытым подножный корм для скота, невозможность заниматься земледелием и полное отсутствие древесной растительности — все это создавало условия, заставлявшие киргиза Восточного Памира постоянно

³ Полевые материалы автора. — Сообщение информаторов Тилляева Нурмамата — 81 год (пос. Тахтамыш Мургабского р-на ГБАО); Тогузакова Шакира — 63 года; Сейтова Ысла — 57 лет (пос. Мургаб).

⁴ *Снесарев А. Е.* Северо-Индийский театр. Военно-географическое описание. Ч. 1. Ташкент, 1903, с. 110—111.

⁵ *Козлов П. К.* Тибет и далай-лама. Пг., 1920, с. 28.

⁶ Полевые материалы автора. — Сообщение информаторов Набиева Ченебая — 83 года и Парманкулова Мати — 89 лет (пос. Тохтамыш Мургабского р-на ГБАО).

перемещаться со скотом с одного пастбища на другое в поисках подножного корма, т. е. кочевать с места на место со всей семьей круглый год и жить в приспособленной для такой подвижной жизни разборной юрте.

На основе анализа кочевого скотоводства в степях Казахстана и Саяно-Алтая Л. П. Потапов⁷ сделал, на наш взгляд, совершенно правильный вывод, что вся система кочевого скотоводства с пастбищным выпасом скота и постоянным кочеванием всего населения могла возникнуть и развиваться лишь при наличии огромных пространств, занятых под пастбища. Именно такими угодьями как раз и располагали киргизы Восточного Памира и Алайской долины.

Анализ полевых материалов, выводов исследователей прошлого, а также специфики экологической среды приводит к заключению, что у киргизов Восточного Памира на рубеже XIX—XX вв. существовал хозяйственно-культурный тип № 26-в (по классификации Б. В. Андрианова)⁸ — тип «скотоводов-кочевников аридной зоны», «высокогорный» подтип, и один тип хозяйства — «чисто кочевое экстенсивное скотоводческое хозяйство», в котором применялся один тип кочевания — «горизонтально-вертикальный».

Средний экологический этаж (2600—2200 м над уровнем моря) — это западная часть Алайской долины, обладающая уже другими природно-климатическими условиями. Алайская долина расположена на 1400 м ниже Восточного Памира. Зимы в Западном Алае менее продолжительны и морозны, чем на Восточном Памире, но, как правило, очень снежные (высота снежного покрова достигает более чем 2 м). Поэтому скотоводы ввиду недоступности подножного корма в многоснежные зимы вынуждены были заготавливать необходимые запасы кормов на зиму, так как скот мог погибнуть от бескормицы. В то же время в Западном Алае существовали и существуют ныне весьма благоприятные условия для заготовки кормов — сенокосением богатых естественных трав и посевами клевера, люцерны, эспарцета и зерновых (ячменя и пшеницы). Местное население этого региона вело не чисто кочевой, как на Восточном Памире, а полукочевой образ жизни. Наряду со скотоводством местные жители занимались земледелием и проживали в зимнее время не в юртах, а в постоянных глинобитных домах (*тамах*). Здесь разводили в прошлом и разводят сейчас главным образом овец, а также яков, крупный рогатый скот и лошадей⁹. Земледелие на Алае служило лишь средством для обеспечения скота кормами и не имело еще в конце XIX в. самостоятельного значения. Эту особенность хозяйства алайских киргизов-ичкиликов отметил, в частности, А. П. Федченко¹⁰. Тип кочевания алайских киргизов был в основном таким же, как и на Восточном Памире, — «горизонтально-вертикальным», но порядок кочевания и стравливания пастбищ здесь несколько отличался. На Алае кочевание начинали ранней весной с южных склонов Алайского хребта, затем в начале июня семьями перекочевывали через Алайскую долину на северные склоны Заалайского хребта и в конце августа — начале сентября опять перегоняли скот на южные склоны Алайского хребта, где к этому времени снова выросли травы. Кочевники как бы «гонялись за вечной весной», на что в свое время обратил внимание К. К. Казанский¹¹. В начале декабря они возвращались на зимники в долины рек Кызылсу и Коксу, где были расположены их постоянные глинобитные жилища и посевы. По классификации Б. В. Андрианова, у киргизов западной части Алайской долины существовал хозяйственно-культурный тип № 27-б — «полукочевых скотово-

⁷ Потапов Л. П. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни. — Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР, 1949, т. XII, с. 44.

⁸ Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования. — Сов. этнография, 1972, № 2, с. 15—16, карта.

⁹ Сообщения многочисленных информаторов и личные наблюдения автора.

¹⁰ Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. Т. I, ч. II. Спб.—М., 1875.

¹¹ Казанский К. К. Вблизи Памиров. Ташкент, 1895, с. 102—104.

дов-земледельцев аридной зоны теплого и умеренного поясов с горным подтипом»¹² и один тип хозяйства — «полукочевое скотоводческое земледельческое хозяйство».

Нижним из трех экологических «этажей» является Восточный Каратегин (высота его долин над уровнем моря — 1400—1800 м), ныне Джиргатальский район Таджикской ССР. Его границами были на востоке невысокие горы Унджю с перевалом Тура-Тал, отделяющие Каратегин от Алайской долины, на севере — Алайский хребет, на юге — хребет Петра I и на западе — устье р. Оби-Кабуд. В этих границах, в основном в долине р. Кызылсу-Сурхоба и в долинах ее главных притоков (Муксу и Оби-Занку), в непосредственном соприкосновении с оседлыми таджиками расселилась одна из трех групп киргизов-ичкиликов (тейиты, гыдырша, кыпчаки и найманы). В некоторых кишлаках часть киргизов жила вместе с таджиками. Особенно много ныне таких кишлаков со смешанным киргизско-таджикским населением в долине р. Оби-Занку, а также на Ляхше (всхолмленная долина между реками Кызылсу и Муксу), где расположено более десятка кишлаков¹³. Западнее Джиргаталья в долине р. Сурхоба вплоть до самого западного киргизского кишлака Сайрон проживает теперь преимущественно таджикское население. В середине XIX в. здесь было много киргизов, которые постепенно вытеснялись таджиками — переселенцами из других районов¹⁴. «Территория, занятая таджиками, медленно расширяется, отесняя на восток киргизские поселения, — писал В. Н. Ошанин, — мне говорили, что лет 40 тому назад вся долина Сурхоба, выше устья Оби-Кабуда, принадлежала киргизам»¹⁵.

В Восточном Каратегине в конце XIX — начале XX в. жило как полуседлое, так и оседлое население. Это подтверждают наши информаторы¹⁶ и исследователи того времени: «Таджики здесь ведут, как и всюду в Средней Азии, оседлый образ жизни, — писал В. Н. Ошанин, — главное их занятие земледелие, скотоводство играет второстепенную роль; в летнее время некоторые из них (включая и киргизов) занимаются и отходничеством, уходя на заработки в Ферганскую долину»¹⁷. Природная среда Каратегина (мягкий климат, плодородные почвы, неограниченные запасы воды для орошения) способствовала развитию именно земледелия, а вместе с ним и оседлого образа жизни. Кочевое же скотоводство и кочевничество здесь не могли развиваться ввиду незначительных размеров пастбищ и, следовательно, ограниченных возможностей для кочевания. Только родственники алайских киргизов перекочевывали из верхних кишлаков Каратегина на Алай. Расстояние от кишлаков до ближайших яйл на склонах ущелий и гор и до зеленых, но узких долин небольших речек, где выпасали скот летом, составляло не более 5—10 км¹⁸. «Крупных скотоводов здесь нет и быть не может, — отмечал Г. А. Арендаренко, — так как суровые и многоснежные зимы (снег выпадает глубиной до 2-х сажен) не позволяют держать скот на выгонах, на подножном корму, а заготовить сеном на 5 месяцев довольно трудно»¹⁹.

Киргизы Каратегина разводили главным образом овец и крупный рогатый скот, реже лошадей и верблюдов. Но в целом местное скотоводство едва удовлетворяло внутренние потребности местного населения²⁰. Основными земледельческими культурами были пшеница и яч-

¹² Андрианов Б. В., Чебоксаров Н. Н. Указ. раб., карта.

¹³ Полевые материалы автора.

¹⁴ Кысляков Н. А. Очерки истории Каратегина. Душанбе, 1954, с. 39; Кармышева Б. Х. Поездка к киргизам Джиргаталья в 1954 г. — Изв. Отд. общественных наук АН ТаджССР, 1956, № 10—11, с. 25—26.

¹⁵ Ошанин В. Н. Каратегин и Дарваз. — Изв. РГО, 1881, в. 1, т. XVII, с. 45.

¹⁶ Полевые материалы автора. — Сообщения информаторов Шакирова Шарифа — 79 лет, Шарыпова Якуба — 62 года (пос. Джаргаталь).

¹⁷ Ошанин В. Н. Указ. раб., с. 45—47.

¹⁸ Полевые материалы автора.

¹⁹ Арендаренко Г. А. Каратегин. — Воен. сб. за 1878 г., № 5, с. 118, 124.

²⁰ Снесарев А. Е. Восточная Бухара. — Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. В. 79. Спб., 1906, с. 59.

мень, которыми засеивали большие участки поливных и богарных земель по склонам гор. Пахали и сеяли только весной, обычно в конце апреля — начале мая; озимых посевов не было. Уборка хлебов производилась в августе-сентябре. Выращивали также просо, лен, бобы; развивались огородничество (лук, морковь и капуста), садоводство (яблоки, груши, абрикосы, вишни, черешни и шелковица).

А. А. Семенов, описывая хозяйство горных таджиков и киргизов, отмечал, что «горцы Каратегина, чья и возделывая землю, вместе с тем охотно занимались и пастушеским промыслом и непрочь на некоторое время обратиться в номадов. С наступлением теплых весенних дней они покидали свои кишлаки и отгоняли скот на ближайшие пастбища, расположенные на склонах гор (яйлах). Ставили там кибитки (юрты.— В. С.) или строили из камней убогие хижины, где и пасли скот до наступления холодов. Женщины на полях не работали и вместе с детьми были на летовках, где занимались заготовкой молочных продуктов впрок»²¹. Мужчины, оставаясь на зимниках, ухаживали за посевами, заготавливали корм на зиму; в этой работе иногда принимали участие и женщины. Некоторые мужчины становились отходниками в города Ферганской долины. Таким образом, у основной части киргизов Каратегина под влиянием таджиков и благоприятных для земледелия природных условий к началу XX в. сложился полуоседлый, а местами и оседлый образ жизни, с развитым земледелием и «стойло-выгонно-яйлажным» выпасом и содержанием скота. Такой тип хозяйства был особенно характерен для горных таджиков и выделен Б. Х. Кармышевой как особый тип традиционного скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана²². По мнению этого же автора, некоторые формы материальной культуры (жилище со стенами из пахсы и камня, утварь и др.) у киргизов и таджиков Джиргаталья имели очень мало различий.

В Каратегине, как показывает исследование, большое значение для изменения типа хозяйства от полукошевого к полуоседлому, а затем и оседлому имела не только местная экологическая, но и окружающая этническая среда. И благодаря этим двум факторам, у киргизов, как и у таджиков, сложился хозяйственно-культурный тип «оседлых пашенных земледельцев и скотоводов», по классификации Б. В. Андрианова — ХКТ № 23 б и в.

На конкретном этнографическом материале мы смогли убедиться, что даже в одной группировке племен киргизов-ичкиликов, расселившихся на трех различных экологических «этажах», ввиду существенных различий экономической и частично этнической среды в один и тот же период сложились и три различных типа скотоводческого хозяйства: «чисто кочевое экстенсивное скотоводческое хозяйство» у киргизов Восточного Памира, полукошевое скотоводческо-земледельческое хозяйство у киргизов западной части Алайской долины и полуоседло-оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство у киргизов Восточного Каратегина. Соответственно трем типам скотоводческого хозяйства сформировались три различных хозяйственно-культурных типа.

²¹ Семенов А. А. Указ. раб., с. 49—53. Подобный образ жизни был и у каракалпков-кунгратов центральной дельты Амударьи и Сырдарьи, у которых выявлен особый ХКТ полуоседлых земледельцев-скотоводов и рыболовов (см. Жданко Т. А. К вопросу о хозяйственно-культурном типе полуоседлых скотоводов-земледельцев-рыболовов дельтовых областей Средней Азии.— В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979, с. 151—153).

²² Кармышева Б. Х. Поездка к киргизам Джиргаталья в 1954 г.; *ее же*. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX — начало XX в.).— Сов. этнография, 1969, № 3, с. 49.